

**ЯЗЫКОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ
КОМИЗМА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
МИХАИЛА ЖВАНЕЦКОГО**

Prace Naukowe

Uniwersytetu Śląskiego
w Katowicach
nr 3922

СВЕТЛАНА БИЧАК

**ЯЗЫКОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ
КОМИЗМА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
МИХАИЛА ЖВАНЕЦКОГО**

Redaktor serii: Językoznawstwo Słowiańskie
Jolanta Lubocha-Kruglik

Recenzent
Zofia Czapiga

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
Глава I. Комизм и его разновидности	13
1.1. Обзор основных теорий комизма	15
1.2. Разновидности комизма	34
1.3. Комизм произведений Михаила Жванецкого. Особенности идиостиля писателя	46
Глава II. Ситуативный комизм	51
Глава III. Механизмы языкового комизма в произведениях Михаила Жванецкого	65
3.1. Языковые игры, построенные по общекомическому механизму	67
3.1.1. Парадоксы	70
3.1.2. Повторы	82
3.2. Языковые игры на фонетическом уровне	90
3.3. Языковые игры на словообразовательном уровне	102
3.4. Языковые игры на лексическом уровне	112
Заключение	125
Библиография	131
Резюме на польском языке	147
Резюме на английском языке	148

ВВЕДЕНИЕ

Комизм, юмор, сатира – это неотъемлемые составляющие человеческой жизни, необходимый фон, оттеняющий ее серьезность. Смешное и серьезное – две различные и неразрывно связанные стороны действительности¹.

Смех, особенно хохот, протейчен, то есть, подобно греческому богу Протею, способен постоянно варьировать свой образ, а, следовательно, и свою функцию. Кроме того, «смехотворцы» и глумы пользуются разными языковыми механизмами для стимуляции смеха, что также способствует полифункциональности смеховых реакций. Нейтральное смешное притягательно само по себе, льстивое – (например, комплимент) радует и смешит своего адресата. Колкое смешное причиняет боль «уколотому», ядовитое смешное отравляет душу, игровое – требует ответной реакции. Печальное смешное смягчает грусть, интеллектуальное – возбуждает мысль, а образное порождает метафоры. Разрушительное или разоблачительное смешное сводит к нулю репутацию человека, опровергает научные теории и философские доктрины и т.д.².

Вызывающие смех произведения художественной литературы всегда привлекали внимание лингвистов. Однако исследования специфики таких произведений проводились, как правило, на обширном материале русской литературы XIX – начала XX века и не затрагивали творчество писателей-сатириков конца XX – начала XXI века, за исключением единичных исследований³. Именно поэтому в нашей работе мы сосредоточимся на творчестве Михаила Жванецкого – одного из самых популярных современных российских писателей.

Он столько лет на сцене и в умах, что не оказать на них влияния просто не мог. Ведь сатира может быть умной, заставляющей думать, заставляющей

¹ К.Г. Красухин: *Заметки об истоках комического*. В: *Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма*. Ред. Н.Д. Арутюнова. Москва 2007, с. 53.

² Н.Д. Арутюнова: *Эстетический и антиэстетический аспекты комизма*. В: *Логический анализ языка...*, с. 8.

³ Н.А. Володько: *Языковая игра на основе имен собственных в прозе современных писателей-сатириков*. «Мир русского слова» 2013, № 2, с. 59.

с иронией относиться к самому себе, к обществу, к которому принадлежишь. А может быть такой примитивной, что люди приходят в невменяемое состояние, смеются непонятно чему – в общем такой, которая сейчас со всех экранов на нас льется. Жванецкий отличается от всех⁴.

Произведения этого мастера острой сатиры, тонкой иронии и по-настоящему умного юмора, ведущего популярной передачи *Дежурный по стране*, были опубликованы относительно недавно. В связи с этим они представляют собой ценный для лингвистических исследований и до сих пор мало изученный материал. По мнению Владимира Проппа, «язык такого писателя есть существеннейшая часть его комизма, степень его таланта определяется не только „приемами“, но и языком»⁵. Именно этим можно объяснить интерес к феномену творчества Жванецкого.

Основная цель данного исследования заключается в выявлении специфики языковых механизмов, при помощи которых Михаил Жванецкий добивается в своих произведениях комического эффекта на разных уровнях. Кроме языкового комического, обратим внимание на присутствующий в его текстах ситуативный комизм. Предметом нашего анализа будут произведения, написанные в двух исторических периодах – во времена брежневского застоя, а также в перестроечный и постперестроечный период. Мы попытаемся представить характеристику каждого из этих периодов, так как понимание сути смешного невозможно без общих и фоновых знаний относительно эпохи создания произведения.

Сам Михаил Жванецкий высказывался на тему юмора следующим образом:

Юмор – это не шутки. Это не слова. Это не поскользнувшаяся старушка. Юмор – это даже не Чаплин. Юмор – это редкое состояние талантливого человека и талантливого времени, когда ты весел и умен одновременно. И ты весело открываешь законы, по которым ходят люди. Юмор – это достояние низов⁶.

Одно из наиболее глубоких и ярких определений этого понятия предлагает известный писатель и литературовед Юрий Карабчиевский, по словам которого:

Юмор – явление всеобъемлющее, это не окраска и не подсветка, это способ видения, способ жизни. Понятие юмора трансцендентно, так же, как

⁴ И.М. Хакамада: *Михаил Жванецкий: «Я с молодости люблю портвейн»*. «Известия», 04.03.2004.

⁵ В.Я. Пропп: *Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре (по поводу сказки о Несмеяне)*. Москва 1999, с. 129.

⁶ М.М. Жванецкий: *Собрание произведений в пяти томах*. Т. 3. Москва 2007, с. 82–84.

понятие поэзии, и так же магически неисчерпаемо. Человек, объясняющий смысл анекдота, нелеп не потому, что говорит очевидное, а, напротив, потому, что пытается осуществить невозможное. Но ни анекдот, даже самый глубокий, – а бывают очень глубокие, – ни острота, ни шутка, ни комическая ситуация, ни вообще все комическое, вместе взятое, – не заполнят и не отразят юмора, разве только одну из его сторон⁷.

В данных определениях понятие «юмор» рассматривается в широком значении как явление жизни, абстрактное понятие, как состояние человека.

В настоящей работе, однако, мы будем пользоваться этим термином в узком значении особенного вида комического. Итак, предметом нашего анализа будут механизмы, с помощью которых автор вызывает смех у реципиентов.

В аспекте продуцирования обязательные черты смешного взаимосвязаны и носят градуальный характер. К этим чертам причисляем негативное отношение к объекту смеха: в иронии более негативное, в самоиронии же – менее. В сатире или памфлете отрицательное отношение максимально, в шутке или юмореске – минимально. Знаменательно, однако, что в области смешного отрицательное отношение не достигает значений ненависти, презрения, возмущения, негодования и страха. Помимо прочего, тот, кто смеется или хотя бы добродушно подшучивает, относится к объекту насмешки более или менее высокомерно; для смеющегося это пройденный, преодоленный и потому нестрашный, неопасный момент жизни. Именно с этой чертой смеха связаны его несерьезность и признаки игры. В объекте, который вызывает смех, смеющийся обязательно неожиданно замечает, открывает некоторое противоречие, несообразность, несоответствие. Именно поэтому смешное всегда двухкомпонентно. Кроме того, и в порождении, и в восприятии смешного всегда есть элемент эстетического и интеллектуального удовольствия. Он обнаруживается не только в произведениях художественной литературы и в средствах массовой информации, но и в повседневной жизни. Следует также отметить, что по сравнению с порождением и восприятием нейтральных в смеховом отношении высказываний, порождение и восприятие любой шутки или иронии требует от говорящих больших интеллектуальных усилий.

Как отмечает Нина Мечковская, от того, в какой мере говорящий смотрит на объект смеха свысока и в какой мере неодобрительно, зависит вид смешного (комического). Если несообразность видится «почти на равных» и почти в положительном свете, то имеет место снисходительно-позитивная оценка (психологическая основа шутливой коннотации) [...]. Если же говорящий видит некоторую несообразность в отрицательном свете, то он

⁷ Цит. по: К.Г. Красухин: *Заметки об истоках комического...*, с. 53–54.

представляет ее не только пейоративно, но в большей мере свысока (так возникает коннотация иронии)⁸.

В своих произведениях Михаил Жванецкий использует такие жанры комического, как сатира, юмор и лирика. Как говорил сам автор в интервью радиостанции «Эхо Москвы»: «Сатира в чистом своем проявлении не способна помочь реализации моих целей: я немножко сложнее и жизнь немножко сложнее»⁹. Поэтому, наряду с юмористическими, сатирическими и лирическими текстами в чистом виде, в его творчестве много произведений, в которых наблюдается смешение жанров.

В качестве материала для анализа нам послужили тексты М. Жванецкого, опубликованные в *Собрании произведений в пяти томах*¹⁰. Общий объем рассмотренного нами материала составляет более 1800 страниц.

Монография состоит из трех глав, заключения и библиографии. В первой главе излагаются теоретические положения, на которые опирается данная работа. В ней рассматриваются основные теории комизма и его разновидности. Помимо прочего, здесь предпринимается попытка описать комизм Михаила Жванецкого и указать особенности его идиостиля.

Во второй главе наше внимание сосредоточено на проявлениях ситуативного комизма. Мы рассматриваем также экстралингвистические факторы, которые могли оказать влияние на выбор механизмов создания комизма писателем.

В третьей главе проводится исследование механизмов языкового комизма на материале избранных произведений Жванецкого.

Итак, предметом подробного анализа являются языковые игры, построенные по общекомическому механизму (парадоксы и повторы), а также языковые игры на фонетическом, словообразовательном и лексическом уровнях. В заключении формулируются основные выводы, полученные в результате исследования, а также намечаются перспективы дальнейшей работы в этой области.

Хорошим примером специфики, в том числе и языковой, комизма М. Жванецкого является миниатюра *Я видел раков*, в которой герой никак не может решить, что лучше: раки маленькие, но очень дешевые или раки большие, но очень дорогие. Игорь Архипов приводит интересный факт на тему этой миниатюры. Она была представлена на экспертизу для предварительного просмотра перед гастролями в США, но ее отвергнули с заключением: «Что тут смешного, если человек не понимает механизм рыночной экономики?». Эксперт не мог не заметить языкового комизма –

⁸ Н.Б. Мечковская: *Феномен «смешного» в речи, его языковые первоэлементы*. В: *Лингвистический анализ языка...*, с. 145–146.

⁹ К.А. Ларина: *Дифирамб. В гостях: Михаил Жванецкий*. Эфир программы 08.10.2005. <https://echo.msk.ru/programs/dithyramb/39138/> (дата обращения: 04.11.2017).

¹⁰ М.М. Жванецкий: *Собрание произведений в пяти томах*. Москва 2007.

бесконечных повторов одних и тех же фраз и их вариаций, интонации неуверенности и, наконец, сомнений нерешительного человека, возводящего возможность мизерной потери в проблему мирового масштаба. Он выделил только то, что считал главным с рациональной точки зрения, с позиции номинативно-непроизводных значений – попытку неадекватного решения проблемы соотношения цены и потребительской стоимости. При этом эксперт не понял основную цель автора – создать психологический портрет личности, в которой борются жадность с нерешительностью. В то же время миниатюра находила полное понимание у русскоязычной аудитории, неизменно награждавшей ее исполнителей смехом и овациями¹¹.

И. Архипов в этой связи подчеркивает:

Мир вокруг нас сам по себе ни серьезен, ни важен, ни смешон, ни трагичен, он – никакой с эмоциональной точки зрения; ее привносит только сам человек под диктовку своих внутренних потребностей, которые он сам же для себя устанавливает¹².

¹¹ И.К. Архипов: *Делу – время, потехе – час. О смешном и несмешном*. В: *Логический анализ языка...*, с. 116.

¹² Там же.

JĘZYKOWE MECHANIZMY KOMIZMU W UTWORACH MICHAIŁA ŻWANIECKIEGO

Streszczenie

Celem niniejszej pracy jest opis językowych mechanizmów komizmu w twórczości Michaiła Żwanieckiego – współczesnego rosyjskiego pisarza i satyryka cieszącego się dużą popularnością.

Michaił Żwaniecki wykorzystuje w swojej twórczości bogaty wachlarz środków budowania komizmu. Liczne przykłady odchyłeń od normy w jego utworach nie są przypadkowe. Wszystkie rodzaje gier językowych i naruszenie obowiązujących norm realizują określone cele komunikacyjne związane z realizacją funkcji perswazyjnej, tj. z wywieraniem wpływu na odbiorcę. Autor wykorzystuje komizm w charakterze potężnej broni, ponieważ śmiech jest jednym z najbardziej skutecznych środków oddziaływania społecznego.

Prezentowana monografia składa się ze wstępu, trzech rozdziałów, zakończenia i bibliografii. Rozdział pierwszy ma charakter teoretyczny. Przedstawiono w nim istotne dla pracy podstawowe teorie komizmu oraz jego odmiany. Podjęto w nim również próbę charakterystyki utworów Michaiła Żwanieckiego w aspekcie mechanizmów komizmu, zwrócono ponadto uwagę na istotne cechy jego idiosylu.

Rozdział drugi poświęcony jest opisowi przejawów komizmu sytuacyjnego. Podkreślono w nim również znaczenie elementów pozajęzykowych, które mogły mieć wpływ na wybór przez pisarza określonych środków budowania efektów humorystycznych.

W rozdziale trzecim przedstawiono wyniki analizy mechanizmów językowych komizmu w wybranych utworach M. Żwanieckiego z lat 1960–2010.

Jak wykazały przeprowadzone badania, jednym z najbardziej charakterystycznych dla Żwanieckiego sposobów osiągnięcia efektu komicznego jest gra językowa, pod którą rozumiemy destrukcję normy językowej w celu stworzenia niekanonicznych form i struktur językowych.

Przedmiotem rozważań w niniejszym rozdziale były również gry językowe oparte na mechanizmie ogólnokomicznym (paradoksy i powtórzenia), a także gry językowe przejawiające się na poszczególnych poziomach języka – fonetycznym, słowotwórczym i leksykalnym.

W zakończeniu sformułowano najważniejsze wnioski wynikające z przeprowadzonych analiz i nakreślono perspektywę dalszych badań.

LANGUAGE MECHANISM OF COMISM IN THE WORKS BY MIKHAIL ZHVANETSKY

Summary

In this monograph, an attempt was made to determine the specifics of the language mechanisms of the comic in the works of Mikhail Zhvanetsky.

As shown by the analysis of the material, the language of the works of Mikhail Zhvanetsky represents the richest arsenal of comic and mockery.

The monograph consists of introduction, three chapters, conclusion and bibliography. The first chapter outlines the theoretical assumptions on which this work relies. It deals with the basic theories of the comic and its varieties. Among other things, it attempts to describe the comic of Mikhail Zhvanetsky and indicate the peculiarities of his idiosyncrasy.

In the second chapter, attention is focused on the manifestations of the situational comic. It also considers extralinguistic factors that could influence the choice of mechanisms for creating a comic by a writer.

In the third chapter, the mechanisms of the language comic are analyzed on the basis of the selected works of Zhvanetsky.

One of the most characteristic mechanisms for creating a comic effect is a language game, i.e. destruction of the speech norm in order to create non-canonical linguistic forms and structures. The subject of detailed analysis were language games based on the general-movement mechanism (paradoxes and repetitions), as well as language games on the phonetic, derivational and lexical levels.

In conclusion, the main findings of the study are formulated, and prospects for further research are outlined.

The conducted researches give the basis to draw conclusions that numerous examples of deviation from the norm in the works of M. Zhvanetsky are not accidental. All kinds of language games and violations of the norm have specific goals related to increasing the impact on the audience. The author uses also satire – a kind of comic, different from others sharpness of denunciation. It is used as a powerful weapon, for laughter is always an important means of persuasion and social impact.

Redakcja: Oksana Małysa

Projekt okładki: Tomasz Tomczuk

Korekta: Gabriela Wilk

Łamanie: Alicja Załęcka

Copyright © 2020 by
Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego
Wszelkie prawa zastrzeżone

ISSN 0208-6336

ISBN 978-83-226-3769-2

(wersja drukowana)

ISBN 978-83-226-3770-8

(wersja elektroniczna)

Wydawca

Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego
ul. Bankowa 12B, 40-007 Katowice

www.wydawnictwo.us.edu.pl

e-mail: wydawus@us.edu.pl

Wydanie I. Ark. druk. 9,25. Ark. wyd. 9,0.

Papier offset. kl. III, 90 g Cena 24,90 zł (+ VAT)

Druk i oprawa: Volumina.pl Daniel Krzanowski
ul. Księcia Witolda 7-9, 71-063 Szczecin